

усилия императрицы оказались напрасны. Сын Юлии, Гета, был убит у нее на глазах по распоряжению ее второго сына Каракаллы. Когда Каракалла был убит солдатами в Риме, она покончила с собой [12. С. 295].

Таким образом, материнские чувства ряда императриц были естественными и искренними; сентиментальность и чувственность не заставляли их нарушать законы, действовать вопреки совести и совершать преступления.

Рассмотрев два типа императриц-матерей, можно сделать вывод о том, что в Римской империи огромное значение придавалось тому, выполняет ли женщина свой материнский долг перед семьей и государством. Поведение матери-императрицы характеризовалось амбивалентностью. Женщины проявляли доброту по отношению к своим детям, а по отношению к чужим – высокомерие и жестокость. Материнство не мешало императрицам выбирать насильственные средства борьбы ради продвижения своих детей к трону. При этом они заботились не только о своих потомках; нередко они решали и личные психологические проблемы, появившиеся вследствие испытанного, пережитого ими в детстве психологического дискомфорта.

Библиографический список

1. Властелины Рима. Биографии римских императоров от Адриана до Диоклетиана [Текст] / пер. с лат. С.Н. Кондратьева; под ред. А.И. Доватура; послесл. М.Л. Гаспарова. – М.: Наука, 1992. – 384 с.
2. Гаспаров, М.Л. Примечания [Текст] / М.Л. Гаспаров // Светоний Г. Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей / пер. с лат. М.Л. Гаспарова. – М.: Правда, 1991. – С. 362-512.
3. Геродиан. История императорской власти после Марка [Текст] / Геродиан; под ред. А.И. Доватура. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1996. – 270 с.
4. Иосиф Флавий. Иудейская война [Текст] / Иосиф Флавий; пер. Я.Л. Чертка с введен. и примеч. переводчика. – СПб.: Типо-Литография А.Е. Ландау, 1900. – «Орел», 1991. – 529 с.
5. Корнелий Тацит. Сочинения [Текст]: в 2 т. / Корнелий Тацит. – Т. 1. – Анналы. Малые произведения: издание второе, стереотипное / пер. А.С. Бобовича. – Т. 2. – История: издание второе, исправленное и переработанное / пер. Г.С. Кнабе. – СПб.: Наука, 1993. – 671 с.
6. Кудрявцев, П.Н. Римские женщины по Тациту: Агриппина Младшая и Пoppея Сабина [Текст] / П.Н. Кудрявцев // Пропилеи. Сборник статей по классической древности, издаваемый П. Леонтьевым. – Книга III. – М.: В университетской типографии, 1853. – С. 271-336.
7. Неродо, Ж.-П. Август [Текст] / Ж.-П. Неродо. – М.: Молодая гвардия, 2003. – 348 с.
8. Светоний, Г. Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей [Текст] / Светоний Г. Транквилл; пер. с лат. М.Л. Гаспарова. – М.: Правда, 1991. – 512 с.
9. Секст Аврелий Виктор. Извлечения о жизни и нравах римских императоров. Выдержки из книг Секста Аврелия Виктора от Цезаря Августа до императора Феодосия [Текст] / Секст Аврелий Виктор; пер. с лат. В.С. Соколова // Вестник древней истории / АН СССР; Институт истории. – М.: Наука, 1964. – №1(87). – С. 227-252.
10. Фонтен, Ф. Марк Аврелий [Текст] / Ф. Фонтен. – М.: Молодая гвардия, 2005. – 319 с.
11. Фридлиндер, Л. Картины из бытовой истории Рима в эпоху от Августа до конца династии Антонинов [Текст] / Л. Фридлиндер // Общая история европейской культуры; под ред.: И.М. Гревса и др. – Т. 4. – СПб.: Изд. Брокгауз – Ефрон, 1913. – 628 с.
12. Хафнер, Г. Выдающиеся портреты античности. 337 портретов в слове и образе [Текст] / Г. Хафнер. – М.: Прогресс, 1984. – 312 с.
13. Штольц, Г.В. История Древнего Рима в биографиях [Текст] / Г.В. Штольц. – Смоленск: Русич, 2003. – 576 с.
14. Adams, J.P. Epikrisis of a Roman Soldier. Some Augustan Legislation [Электронный ресурс] / J.P. Adams. (http://www.csun.edu/~hcfloou/aug_leg.html). Проверено 26.04.2008.
15. The Institutes of Gaius. The Four Commentaries of Gaius on the Institutes of the Civil Law [Электронный ресурс]. (http://www.constitution.org/sps/sps01_2-1.htm). Проверено 26.04.2008.

Е.П. ЗАРУБИН

«Костромской» период в военной биографии А.П. Ермолова

Данная статья посвящена одной из дискуссионных тем в отечественной историографии – участию А.П. Ермолова в «Смоленском кружке» А.М. Каховского и высылке его в Кострому. «Костромской» период – важный этап в жизни будущего полковника. Именно здесь происходит формирование А.П. Ермолова как гражданина и патриота России.

This article is devoted to one of the debate problems of Russian historiography: the participation of A.P. Ermolov in “Smolensk circle” and his exile to Kostroma “Kostromskoi” period is an important stage in the life of the future commander. There was the process of the formation him as citizen and patriot of Russia.

Закономерную гордость вызывает славное военное прошлое нашей Родины. Оно наполнено яркими примерами беззаветного мужества и отваги, проявленных русским народом в борьбе с внешними врагами. В России было немало талантливых военачальников, искренних патриотов, которые честно служили стране.

Одним из таких русских полководцев и государственных деятелей был Алексей Петрович Ермолов. Ученик А.В. Суворова, сподвижник М.И. Кутузова и друг П.И. Багратиона, он вписал яркие страницы в русскую военную историю первой трети XIX века. Известный партизан 1812 г. А.С. Фигнер в своих воспоминаниях отмечал, что «личность Ермолова как военачальника и как государственного деятеля принадлежит истории» [1].

Исключительно высокую оценку военной и государственной деятельности А.П. Ермолова дал А.С. Пушкин. В письме к нему поэт писал: «Подвиги Ваши суть достояния Отечества и Ваша слава принадлежит России...» [2]. А.С. Пушкин убеждал генерала писать записки «о своих войнах» и просил удостоить его чести быть их издателем [3].

Высоко оценивал роль А.П. Ермолова в военной и государственной жизни России В.А. Жуковский. Поэт подарил генералу книгу своих стихотворений, на обороте заглавного листа которой написал: «Ермолову. Жизнь чудная его в потомство перейдет. Делами славными она бессмертно дышит» [4].

М.Ю. Лермонтов посвятил А.П. Ермолову стихотворение «Спор», которое А. Дюма во время пребывания в Париже в конце 1858 г. перевел на французский язык [5].

Историография жизнеописаний генерала довольно объемна, однако в биографии А.П. Ермолова до сих пор остается много дискуссионных тем: участие в Смоленском заговоре 1798 г., роль в декабристском движении, отставка с поста главнокомандующего Кавказским корпусом в 1827 г. и дальнейшая опала. Все эти вопросы требуют серьезного внимания со стороны исследователей.

Не меньший интерес представляют общественно-политические взгляды А.П. Ермолова, сформировавшиеся в конце XVIII века под воздействием идей французских просветителей. Теоретические взгляды мыслителей обсуждались в сообществе вольнодумцев, объединившихся в так называемый смоленский кружок. В него входили офицеры воинских частей, расквартированных в Смоленской и соседних губерниях, а также чиновники. Все они были недовольны реакционной политикой и необузданным произволом Павла I и введенными им гатчинскими порядками в армии. Кружок возглавляли бывший адъютант великого русского полководца А.В. Суворова полковник в отставке А.М. Каховский и его родной брат по матери подполковник А.П. Ермолов. Вот почему этот кружок иногда называют «кружком Каховского и Ермолова».

Смоленский кружок являлся строго конспиративной организацией, с числом членов не более 25-30 человек [6].

Хотя четко разработанной программы и устава смоленская организация, видимо, не имела, патриотическая и политическая направленность ее деятельности совершенно очевидна. Члены кружка и сочувствующие им были обеспокоены судьбами Родины и являлись сторонниками политических преобразований. Многие из них отстаивали республиканскую форму правления, равенство граждан, отмену сословного строя.

Важное место в своих политических планах члены смоленской организации отводили замене Павла I на престоле. Председатель комиссии, расследовавший деятельность кружка, Ф.И. Линденер, писал: «Каховский и прочие его сообщники в зловерном плане сотовариществующие... еще с самого начала вступления государя императора на престол питали ненависть к высочайшей особе е. и. в. ...» [7]. «Они совещали государю смерть», — делает заключение Ф.И. Линденер [8].

Однако мы не можем согласиться с утверждением Ф.И. Линденера, что единственной целью смоленского кружка было убийст-

во императора. Для этого А.М. Каховский не стал бы хранить в своем доме большие запасы оружия и шесть пудов пороха. Для осуществления покушения на царя не нужна была и разветвленная организация.

Вопрос об отношении к крепостному праву был, видимо, для смоленской организации одним из самых сложных. Во всяком случае, сохранившиеся документы не позволяют сделать определенный вывод, хотя, как считает М.В. Нечкина, идеи всеобщего равенства, которых они придерживались, «дают основания предположить антикрепостническое направление» [9].

Смоленский кружок действовал около двух лет. Он был раскрыт в ноябре 1798 г. А.М. Каховский был лишен чинов, дворянства и навечно заключен в Динамюндскую крепость. Репрессированы были и другие члены организации и сочувствующие им.

А.П. Ермолов по делу смоленского кружка арестовывался дважды. Первый раз – 28 ноября 1798 г. В «Ордере по секрету» предписывалось арестовать А.П. Ермолова с соблюдением секретности и строгости «... потому, что онный арест по именному повелению его императорского величества и по весьма важным обстоятельствам» [10]. Тогда же генерал Эйлер распорядился содержать А.П. Ермолова «под крепким караулом, как важного и секретного арестанта...и с соблюдением по всей строгости» [11]. Через неделю последовал приказ доставить А.П. Ермолова в Калугу к председателю следственной комиссии по смоленскому делу генералу Ф.И. Линденеру.

В Калуге Ф.И. Линденер сообщил А.П. Ермолову, что по «высочайшему повелению» дорогобужское дело [12] прекращено и тот помилован. Вместе с тем Ф.И. Линденер расспрашивал А.П. Ермолова об А.М. Каховском, пытаясь, видимо, глубже докопаться до его антиправительственной деятельности. Не добившись ничего полезного, Ф.И. Линденер приказал А.П. Ермолову возвращаться к месту службы в Несвиж. Но через две недели А.П. Ермолов вновь был арестован и 31 декабря в сопровождении специально за ним присланного фельдъегеря отправлен в Петербург.

Что же произошло? Почему вторично арестовали А.П. Ермолова? Дело в том, что Ф.И. Линденер выполнил «высочайшее пове-

ление» о прекращении дорогобужского дела буквально. Он действительно прекратил его и даже уничтожил документы, относившиеся к следствию в Дорогобуже, но полностью сохранил все бумаги, связанные со следствием в Смоленске. Эти смоленские бумаги, как писал Ф.И. Линденер прокурору П.В. Лопухину, вскрыли «важнейшие по тому предмету (по делу смоленского кружка – Е. З.) обстоятельства» [13]. В ответ на запрос П.В. Лопухина, какие вскрыты новые важнейшие обстоятельства дела А.М. Каховского, Ф.И. Линденер ответил, что А.П. Ермолов «действительно принадлежит к шайке Каховского, Дехтерева и других» [14].

В Петербурге А.П. Ермолов сначала был доставлен к генерал-прокурору П.В. Лопухину, а затем в Тайную экспедицию. Его долго допрашивали, выясняя связи с А.М. Каховским и участие в Смоленской организации. И хотя А.П. Ермолов отрицал свою причастность к кружку, он был заключен в каземат Алексеевского рavelина Петропавловской крепости.

Заключение в рavelине произвело на А.П. Ермолова, который назвал его «убийственной тюрьмой», страшное впечатление и запомнилось на всю жизнь. Вспоминая впоследствии о своем заключении в крепость, он писал: «В рavelине ничего не происходит подобного описываемым ужасам инквизиции, но, конечно, многое заимствовано из сего благодетельного и человеколюбивого установления. Спокойствие определяется могильною тишиною, совершенным безмолвием двух недремлющих сторожей, почти неразлучных» [15].

Между тем следствие по смоленскому делу, видимо, выявило причастность к нему и А.П. Ермолова. Во всяком случае, в начале января 1799 г. после доклада П.В. Лопухина последовала резолюция: «Государь император высочайше повелеть соизволили А.П. Ермолова, исключая из службы, отослать на вечное житье в Кострому, где губернатору за поведением его иметь наистрожайшее наблюдение и о сем доставить к подписанию указ. Докладывано 7-го Генваря 1799 года» [16].

В своих заметках А.П. Ермолов следующим образом рассказывает об освобождении из крепости и ссылке в Кострому: «Прислан был фельдъегерь принять арестанта

из 9 нумера и отправиться в назначенный путь. ... В дороге фельдъегерь сообщил мне, что должен сдать меня костромскому губернатору, но что весьма нередко поручается им отправлять несчастных далее и даже в Сибирь. По прибытии в Кострому мне объявлено назначение вечного пребывания в губернии по известному собственному государю императору преступлению» [17].

В Костроме А.П. Ермолов, как он сам говорил, жил «спокойно, уединенно». В письме к И.Г. Ограновичу, датированном 24 мая 1800 г., он пишет: «Время хотя и медленно течет для несчастных, но разумными упражнениями я сколько возможно его сокращаю» [18]. Эти упражнения, прежде всего, заключались в глубоком изучении военной истории и латинского языка. Уроки латыни узник брал у протоирея и соборного ключаря Е.А. Груздева.

В Костроме А.П. Ермолов встретился и подружился с М.И. Платовым, который также как и он был сослан. Они часто беседовали о подвигах русских войск во главе с А.В. Суворовым в Италии, горевали, что не были их участниками. В письме к И.Г. Ограновичу, находившемуся в армии А.В. Суворова, А.П. Ермолов писал: «Весьма лестно быть участником тех побед, которые навсегда принесут вам много чести, доставя сверх того опытность нужную достойным офицерам, каковы все те, коим некогда имел я счастье быть товарищем» [19].

Особенно горестно стало А.П. Ермолову в Костроме после того, как М.И. Платов был вызван в Петербург, принят на службу и награжден орденом. «С горестью, – вспоминал впоследствии А.П. Ермолов, – простился я с Платовым, но завидовать счастью не мог, ибо оно обращалось к человеку, известному отличною храбростию и способностями» [20].

В эту тяжкую пору для А.П. Ермолова один из немногих оставшихся верными ему друзей, майор А.В. Казадаев, бывший правителем дел инспектора артиллерии, советовал ему обратиться с «жалобным» письмом к графу И.П. Кутайсову, ручаясь, что последний выхлопочет ему полное прощение. Но А.П. Ермолов с достоинством ответил, что он «ни в коем случае не желал бы быть обязанным своим освобождением какому-нибудь начальнику» [21].

В ночь с 11 на 12 марта 1801 г. в результате дворцового переворота Павел I был убит и на престол вступил его старший сын Александр I, принимавший участие в заговоре. 15 марта император подписал указ «О прощении людей, содержащихся по делам, производившимся в Тайной Экспедиции, с присовокуплением 4-х списков оных» [22]. В списке IV «О живущих под ведомством Тайной Экспедиции в городах и деревнях под присмотром» под № 15 значился полковник артиллерии А.П. Ермолов, сосланный в Кострому по делу смоленского кружка Каховского.

Получив свободу, А.П. Ермолов поспешил в Петербург. «В числе не одной тысячи, – отмечал он, – ищущих службы, которым ненавистное именование исключенных из службы заменено названием уволенных, явился я в Петербург» [23]. Однако восстановление его на службе встретило большие затруднения. «С трудом получил я роту конной артиллерии, – с горестью повествует А.П. Ермолов, – которую колебались мне поверить, как неизвестному офицеру между людьми новой категории. Я имел за прежнюю службу георгиевский и владимирский ордена, употреблен был в войне в Польше и против персиян, находился в 1795 г. при австрийской армии в приморских Альпах. Но сие ни к чему мне послужило, ибо неизвестен я был в экзерциргаузах, чужд Смоленского поля, которое было школою многих знаменитых людей нашего времени» [24].

Первое время служба А.П. Ермолову давалась с трудом и был момент, когда он намеревался ее оставить. Давало о себе знать смоленское дело, а главное, его возненавидел и стал преследовать инспектор артиллерии граф А.А. Аракчеев. Особенно «полную ненависть и преследование», по словам А.П. Ермолова, он почувствовал с начала 1805 г., когда между ним и всесильным фаворитом произошел инцидент. Однажды рота конной артиллерии А.П. Ермолова, сделав 28-верстный переход по грязной дороге, вернулась в Вильно, где она квартировала и где в то время находился А.А. Аракчеев. Не дав роте отдохнуть и привести себя в порядок, он сделал ей смотр, затем приказал занять огневые позиции на высоте и вторично устроил смотр. Инспектор артиллерии обратил внимание А.П. Ермолова на плохой вид лошадей

его роты, добавив, что авторитет офицера в артиллерии во многом зависит от содержания лошадей. «Жаль, Ваше сиятельство, – резко ответил А.П. Ермолов, – что в артиллерии репутация офицера слишком часто зависит от скотов» [25]. Эти слова, сказанные в присутствии многих свидетелей, заставили взбешенного А.А. Аракчеева поспешно удалиться.

После этого гонение со стороны «всей России притеснителя» стало настолько невыносимым, что А.П. Ермолов все чаще и чаще стал задумываться об отставке. «Мне остается, – писал он Казадаеву, – или выйти в отставку или ожидать войны, чтобы с конца своей шпаги добыть себе все мною потерянное» [26].

К счастью, не реакционные круги во главе с Павлом I и Александром I, насаждавшие в русской армии гатчино-аракчеевские порядки, определяли ее развитие. В ней постоянно имела значительная прослойка искренних патриотов и талантливых полководцев, которые бережно хранили и приумножали прогрессивные тенденции.

Следует подчеркнуть, что аракчеевский режим в армии не был случайным и не может быть объяснен личным увлечением Павла I и Александра I фрунтонией и солдафонством. Он определялся общим реакционным характером политики царизма, направленной на сохранение феодально-абсолютистского строя.

Борьба между официальными реакционными кругами и прогрессивным направлением в русской армии отчетливо прослеживается на протяжении всей первой трети XIX века, то есть все то время, пока в ней служил А.П. Ермолов. Прогрессивные традиции оказывали большое влияние на боевую подготовку русской армии и в значительной степени способствовали победам в войнах со Швецией, наполеоновской Францией, султанской Турцией, шахским Ираном.

Примечания

1. Фигнер, А.С. Воспоминания об А.П. Ермолове [Текст] / А.С. Фигнер // Исторический вестник. – 1881. – Январь. – С. 149.
2. Пушкин, А.С. Полное собрание сочинений [Текст]: в 10 т. / А.С. Пушкин. – М., 1958. – Т. X. – С. 430.
3. Там же.
4. Русский архив. – 1870. – № 1. – С. 268.
5. Русская старина. – 1871. – Т. IV. – С. 697-699.
6. Снытко, Т.Г. Новые материалы по истории общественного движения конца XVIII века [Текст] / Т.Г. Снытко // Вопросы истории. – 1952. – № 9. – С. 112-113.
7. Там же.
8. Там же.
9. Нечкина, М.В. Движение декабристов [Текст] / М.В. Нечкина. – М., 1955. – Т. 1. – С. 89.
10. РНБ ОР. Ф. Ограновичей. – Л. 2.
11. Там же. – Л. 3.
12. Так сознательно называлось дело, связанное с деятельностью Каховского и его товарищей. Позже, когда стали известны новые важные факты, свидетельствовавшие о деятельности разветвленной организации, центр которой находился в Смоленске, дело стало называться «смоленским».
13. Новые подробности из молодой жизни А.П. Ермолова // Русский архив, 1878. – Кн. 2. – С. 478.
14. Там же. – С. 480.
15. Заметки А.П. Ермолова об его молодости // Русский архив, 1867. – Кн. 1-3. – С. 370.
16. Новые подробности из молодой жизни А.П. Ермолова. – С. 481.
17. Заметки А.П. Ермолова об его молодости. – С. 370-371.
18. РГАДА. – Ф. 1406. – Д. 989. – Л. 1. об.
19. Там же. – Лл. 1-1 об.
20. Заметки А.П. Ермолова об его молодости. – С. 373.
21. Рассказы А.П. Ермолова // Чтения в обществе истории и древностей российских. – 1863. – Кн. 4. – С. 222.
22. Русский архив. – 1876. – Кн. 1. – С. 383.
23. Заметки А.П. Ермолова об его молодости. – С. 373.
24. Погодин, М.П. Алексей Петрович Ермолов. Материалы для его биографии [Текст] / М.П. Погодин // Русский вестник. – 1863. – Т. 46. Июль-август. – С. 681.
25. Рассказы А.П. Ермолова. – С. 223.
26. Государственная публичная библиотека им. Салтыкова-Щедрина. Рукописный отдел. Новое собрание рукописей, дополнение 18. Письмо А.П. Ермолова А.В. Казадаеву от 6 апреля 1805 г.